

словлена мотивами избегания, порицания, желанием «не попасть впросак» (которые начинают превалировать над мотивами, связанными с ценностью самой педагогической деятельности, а также над внешней положительной мотивацией), тем выше уровень эмоциональной нестабильности. Неадекватная мотивированность сказывается на структуре и эффективности педагогической деятельности.

Итак, результаты нашего исследования подтвердили эффективность курсов повышения квалификации для развития профессиональной мотивации педагогов.

Список литературы

1. *Божович Л.И.* Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
2. *Бордовская Н.В., Реан А.А.* Педагогика. Учебник для вузов. СПб: Издательство «Питер», 2000.
3. *Вульфов Б.З.* Педагогика: Программа курса. М.: Изд-во УРАО, 2001.
4. *Сухомлинский В.А.* О воспитании. М., 1988.

УДК 331.101:1(091)+377.01

Н. К. Чапаев, А. В. Ефанов

N. K. Chapaev, A. V. Efanov

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург

Russian state professional pedagogical university, Ekaterinburg

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ТРУДА КАК ЦЕННОСТНЫЙ КОНТЕКСТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ¹

RUSSIAN PHILOSOPHY LABOR AS VALUE CONTEXT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY

В статье представлен анализ философских, педагогических и психологических работ, посвященных концепциям профессионального развития личности.

Ключевые слова: философия труда, профессиональное развитие, профессиональное образование, ремесленное образование, теории профессионального развития, ценности, профессиональное становление личности.

The article presents the analysis of philosophical, pedagogical and psychological work on concepts of professional development.

Keywords: philosophy of safety, professional development, professional education, skills education, theory of professional development, values, professional formation of the personality.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки № 2014/393

В настоящее время наше образование находится под сильнейшим влиянием западных образцов. В образовании, как и в других сферах нашей жизнедеятельности, господствует некреативная методология. Ее основу составляет репродуктивная деятельность по механическому перенесению в нашу образовательную сферу указанных выше образцов. Не минула чаша сия образование. Собственно оно у нас сегодня существует не иначе, как аналогия тому, что делается в этой области в зарубежных странах.

Учиться на чужом опыте – дело достойное. Однако, как известно, учеба учебе рознь. Сегодня, как никогда много говорят о необходимости усиления творческого начала в учебе. При этом резкой критике подвергается традиционная педагогика как педагогика слепого копирования изучаемого учебного материала. В то же время рекламируемые инновационные подходы в обучении, как правило, не являются ни плодом собственных творческих поисков отдельных наших педагогов, ни логическим следствием «национальной эволюции мысли» [4, с. 79], связанной в нашем случае с органическим развитием нашего образования.

Данные подходы, как правило, суть кальки с разработанных другими образовательных проектов, которые «делались в известной среде и не из подражания к кому-нибудь, а вызвались требованиями времени, согласно с его духом» (В.Я. Стоюнин), в соответствии с определенными ментальными и философскими ценностями. Так, западное образование своими базовыми эвристическими основаниями имеет ценности протестантской этики и философии прагматизма. В книге М. Вебера (1864-1920) «Протестантская этика и дух капитализма» раскрывается механизм взаимоотношений протестантского мышления (духа) и западного капитализма:

1) протестантский строй мышления нашел в капитализме адекватную форму, а капиталистическое предприятие в строе мышления адекватную духовную движущую силу;

2) идеальному предпринимателю чужда показная роскошь и расточительство, упоение властью. Богатство ему ничего не дает, разве что ощущение хорошо использованного долга в рамках своего призвания;

3) предприниматель должен обладать определенной предпринимательской культурой: должен подчиняться нормам хозяйственного поведения;

4) решающую роль в совершенствовании предпринимательской деятельности сыграл не коммерческий принцип, а организационный принцип – принцип новой социальной организации, имеющий объектом рациональ-

ного упорядочения свободный труд людей: рационализация вместо первоначального авантюрного капитализма [2].

Придаться к этим ценностям трудно. Они разумны и рациональны. Поэтому ничего вроде бы зазорного нет в том, что при определении, например, ремесленной деятельности наши авторы исходят из «того подхода, которого придерживаются в странах ЕС». Только внутри червячок может нас беспокоить вопросиками, типа: а причем здесь ЕС? Вроде бы мы живем не в ЕС? Возможно, наши особенности могут внести какие-то коррективы в понимание сути предпринимательской деятельности? Ведь западный капитализм построен на «протестантском строе мышления»? Получается нам необходимо перенять вместе с социальными, производственными и образовательными технологиями и ценности протестантизма, хотя они у нас вроде бы не играли такой фатальной роли?

На Западе разработаны также психологические концепции профессионального развития. К ним относят [см.: 9, с.436-444]:

1) *стиходинамическую теорию*, фундамент которой составляют положения З. Фрейда и его последователей об определяющем влиянии ряда факторов на судьбу человека раннего детства. В качестве таковых выступают: а) структура складывающихся в раннем детстве потребностей; б) опыт ранней детской сексуальности; в) сублимация как общественно полезное смещение энергии человека и как процесс защиты от фрустрационных проблем, возникающих в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для личности цели или потребности; как чувство тревоги, напряженности, безысходности; г) проявление комплекса мускулинности (Фрейд, Хорни), «зависти к материнству» (К. Хорни), комплекса неполноценности (А. Адлер);

2) *сценарную теорию Э. Берна*. Согласно этой теории содержание профессиональных выборов обуславливается доминированием одного из состояний «Я» (Родителя, Взрослого, Ребенка). Например, Родитель – напряженно работающий и обладающий чувством долга и манипулятивными способностями человек, склонен делать профессиональную карьеру в управленческой, военной, церковной сферах. Взрослые, стремящиеся строить свою жизнь на фактах и логике, выбирают профессии, где ценится абстрактное мышление (экономика, ВТ, химия, физика, математика). Дети, видимо, подсознательно желая продлить свое детство, подаются в клоуны;

3) *теорию профессионального развития Д. Сьюпера*, которая строится на том посыле, что профессиональный выбор субъекта определяется

сходством суждений его суждений о себе и профессии. Например, если субъект думает о себе как об активном, общительном, деловом и ярком человеке и если он думает о юристах в таких же понятиях, он может стать юристом;

4) *теорию профессионального выбора Холланда*. В соответствии с ней профессиональный выбор и профессиональное развитие личности определяется типом личности. Выделяются шесть типов: реалистический, исследовательский, артистический, социальный, предпринимательский, конвенциональный. Критерии различения типов – синтез взаимодействия многообразных культурных и личностных факторов, включая родителей, класс, физическое окружение, наследственность. Соответственно, *реалистический тип*: честный, открытый, мужественный, материалистический, настойчивый, практичный, бережливый. Его ценности: конкретные вещи, деньги, сила, статус. Он предпочтет ясные, приказные по характеру работы. Предпочитает занятия, требующие моторных навыков, ловкости, конкретности. Его интересуют профессии агронома, животновода, садовода, механика, техника. *Исследовательский тип*: аналитический, осторожный, критический, интеллектуальный, методичный, любопытный. Он ориентирован на научную деятельность. *Социальному типу* свойственны лидерство, общительность, дружелюбие, ответственность. Выбирают профессии врача, учителя, журналиста. *Артистический тип* эмоционален, импульсивен, оригинален, непрактичен, обладает сильным воображением. *Предпринимательский тип*: рискованный, амбициозный, общительный, оптимистичный, любящий приключения. Предпочитает манипулятивные и предпринимательские виды. *Конвенциональный тип*: конформный, добросовестный, умелый, сдержанный, послушный, склонный к порядку. Его выбор – машинопись, бухгалтерия, экономика. Слабый руководитель: идет на поводу других людей;

5) *теорию компромисса с реальностью Гинзбурга*. Она проповедует пролонгированный (постепенный) выбор профессии. Автор теории выделяет три стадии выбора профессии, увязанные с возрастными периодами развития человека. Первая стадия конечным пунктом имеет 11-летний возраст. Это стадия воображаемого выбора профессии. Не учитываются ни объективные, ни субъективные обстоятельства. С 11 до 17-летнего возраста длится гипотетическая стадия. В конце этой стадии юноша начинает соотносить свои профессиональные притязания с реальностями различного

характера. На третьей стадии (от 17 лет и старше) происходит процесс конкретизации выбора профессии

Проблема профессионального развития достаточно широко ставится в работах современных российских исследователей. В них профессиональное развитие личности изучается как включенное в ее жизненное развитие, оно анализируется в контексте влияния деятельности, социальной ситуации развития, преднамеренного создания условий, возможностей для саморазвития и самореализации личности. Изучение научной литературы показывает, что профессиональное развитие может быть представлено двояким образом: по схеме процесса (как временная последовательность ступеней, периодов, стадий) и по структуре деятельности (как совокупность ее способов и средств, где следование их друг за другом имеет не временную, а целевую детерминацию) [5].

В работах решается проблема профессионального развития педагога. В частности, Л.М. Митина в основу рассмотрения профессионального развития личности кладет развивающий подход. Ей же принадлежит определение понятия «профессиональное развитие педагога». Под ним она подразумевает рост, становление, интеграцию и реализацию в педагогическом труде профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, но главное – это активное качественное преобразование педагогом своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности [8].

Э.Ф. Зеером разработана теория профессионального развития личности педагога профессионального обучения. В данной концепции в качестве стадий этого процесса обозначены: а) оптация (формирование профессиональных намерений, осознанный выбор профессии) б) профессиональная подготовка (формирование направленности и системы знаний, умений, навыков); в) профессиональная адаптация (формирование профессионально важных качеств, опыта самостоятельного выполнения профессиональной деятельности, вхождение в профессию, освоение новой социальной роли); г) профессионализация (формирование профессиональной позиции, квалифицированное выполнение профессиональной деятельности); д) профессиональное мастерство (творческая профессиональная деятельность на основе интегральных психологических новообразований) [6].

Вместе с тем у нас практически не осмыслены и не отработаны корневые начала стратегии профессионального развития человека. Это несмотря на то, что имеется богатейший опыт русской философии труда. В ней опре-

делены ценности, обусловившие природу и характер нашей трудовой деятельности и соответственно воспитания ее субъекта. И эти ценности нашли свое отражение в сочинениях наших философов. Попытаемся показать на примере некоторых из них. Начнем с философии хозяйствования И.А. Ильина (1883-1954) [6]. Здесь укажем на три момента.

Во-первых, хозяйственный труд имеет религиозный смысл, ибо в основе его лежит религиозное принятие мира.

Во-вторых, обосновывая необходимость частной собственности с позиций духовных ценностей православия, он неизменно подчеркивает творческую и духовную сущность хозяйственного процесса. Это потому так, — поясняет Ильин, — что, отдаваясь ему, *человек вкладывает свою личность в жизнь вещей и в их совершенствование: хозяйственный труд имеет не просто телесно-мускульную природу и не только душевное измерение, но и духовный корень*. С его точки зрения, личностно-инстинктивное и личностно-духовное общение человека с вещами имеет в равной мере и хозяйственно-производственное и духовно-творческое значение.

В-третьих, рассматривая хозяйство как духовную ценность, Ильин отводит самое почетное место в системе русского национального воспитания хозяйственно-экономическому воспитанию. Наряду с армией, территорией он наделяет хозяйство глубоким нравственно-воспитательным смыслом. Хозяйственное воспитание, считает И.А. Ильин, должен будить в ребенке живой интерес к русскому национальному хозяйству, волю к русскому национальному богатству, как источнику духовной независимости и духовного расцвета русского народа. Пробудить все это, по мнению И.А. Ильина, означает заложить основы духовной почвенности и хозяйственного патриотизма.

Значительное место рассмотрению проблем философии труда в своем творчестве уделял С.Н. Булгаков (1871-1944) - автор книги «Философия хозяйства» [1]. Труд с точки зрения Булгакова, имеет религиозный источник и корень, а также нравственное измерение и значение. Поэтому так велико воспитательное значение труда. Труд для Булгакова, как и для Ильина, есть выражение творческой созидательной сущности человека, органически объединяющего в себе *мир духовный и мир вещной*. Труд и творчество — понятия для Булгакова практически идентичные. Труд для него, кроме того, есть высшее начало хозяйственной жизни, а хозяйство является духовным процессом.

Булгаковское понимание труда выходит далеко за рамки чисто тех-

нологической интерпретации, толкующего его как простую комбинацию «факторов производства», что, по сути, допускалось западными авторами. В частности это касается крупнейшего историка экономического анализа рубежа XIX-XX вв. Й. Шумпетера. Труд есть духовная деятельность, в процессе которой человек испытывает вдохновение. Он также считал прагматизм и рационализм, получившие широкое распространение на Западе, ограниченной методологией экономического анализа, упрощающего действительность. Как справедливо указывают авторы книги «Философия экономики» А.П. Ветошкин и К.П. Стожко, глубинный смысл философии хозяйства С.Н. Булгакова состоит в том, чтобы формировать у людей стремление к сотрудничеству, отказ от взаимной вражды и неприязни, от экономического рабства и раболепия перед внешним богатством. Именно поэтому огромно воспитательное значение труда, формирующего у человека гордость за дело своих рук, достоинство, удовлетворение от выполнения работы [3, с. 144].

Духовно-божественной сущностью наделяет хозяйство Н.А. Бердяев (1874-1948). В то же время он допускает возможность отрыва хозяйства от духа, что приводит к весьма нежелательным последствиям. Однако это происходит не по вине экономики хозяйства, а по вине капиталистической цивилизации, порождающей похоть. «Не хозяйство, не экономика механичны и фиктивны, хозяйство имеет подлинно бытийственные и божественные основы, и есть у человека долг хозяйствования, императив экономического развития. Но отрыв хозяйства от духа ... превращает хозяйство и экономику в фиктивное, механическое царство. Похоть, лежащая в основе капиталистической цивилизации, создает механически фиктивное царство». Для справедливости надо заметить, что от Н.А. Бердяева достается и социализму, который также «продолжает дело цивилизации». В том и другом случае «труд перестает быть духовно осмысленным и духовно оправданным и восстает против всей системы», а индустриализм «неизбежно подрывает духовную дисциплину и духовную мотивацию труда и этим готовит себе крах» [11, с.310].

Далеко стоит от западного технократического рационализма в понимании труда В.С. Соловьев (1853-1900), провозгласивший фундаментальной основой труда любовь [10]. Особый интерес при решении задач построения российской системы профессионального образования вызывает анализ хозяйственной деятельности русского крестьянина, данный известным российским экономистом А.В. Чаяновым (1888-1937) [10,с.150-155;

см. также: 12]. Крестьянин – это тот же ремесленник. Ибо труду крестьянина свойственны такие характеристики, как целостность, универсальность, автономность. Сельский труд нередко бывает тесно связан с промышленной деятельностью. Важным моментом в концепции Чаянова в контексте нашей статьи являются следующие его положения.

Первое: мотивация труда крестьянина не на рынок, не на извлечение прибыли, а на удовлетворение нужд самих работников, необходимость улучшения условий труда и совершенствования его организации в соответствии с мотивацией трудовой деятельности, половозрастными, культурно-историческими и иным особенностями хозяйствующей семейной артели.

Второе: использование наемного труда ведет к нерациональному и непродуктивному расходованию материальных и финансовых ресурсов. Отсюда можно предположить, что он отдает приоритет семейному неиндустриальному труду.

Какие выводы можно сделать из сказанного?

1. Исходя из закона обусловленности образования особенностями социально-экономического устройства общества (вспомним Гессен: понятие систему образования данного общества - значит понятие строй его жизни), из принципов культуросообразности и народности (А. Дистервег, К.Д. Ушинский), требующих учета ментальных особенностей, правомерно предположить существование педагогических культур. Соответственно, есть японская, китайская, немецкая и, смеем, думать русская педагогическая культура.

2. Легитимность педагогических культур определяется в первую очередь фактом наличия культур, различающихся друг от друга своими особыми проявлениями, оригинальность которых сохраняется и после получения индивидами образования. Так, специалисты в области этнопсихологии (Т.Г. Стефаненко) отмечают, что реакции образованного китайца и образованного американца во многом отличаются. В качестве более вероятных причин поведения китайцы чаще указывают на социальные обстоятельства, а американцы — индивидуальные обстоятельства. У людей, принадлежащих к разным культурам, могут не совпадать представления об интеллекте, достойном пути проявления своих способностей. Каждый этнос обладает «стереотипом поведения». Например, русский крестьянин реагирует на свои чувственные опыты не так, как туземец-австралиец.

3. Вопросы идентификации культурных (духовных, ментальных материальных) особенностей интересовали многих выдающихся представителей. Как за рубежом, так и в России. Выше названы только некоторые из них.

4. Для нас, работников профессионального образования, очень важно, что в России была разработана довольно цельная концепция философия труда. В ней, что также весьма важно, особенности русского хозяйствования теснейшим образом сопрягаются со специфическими особенностями его субъекта как такового и особенностями его общего и профессионального воспитания. Это дает возможность использовать положения данной концепции при разработке стратегии и тактики современного профессионального образования. Не в последнюю очередь это относится к ремесленному образованию, которое должно в наибольшей степени выражать духовно-ментальные особенности обучающегося, особенности места и времени его обитания.

5. В русской философии труда нашли свое отражение ценности русской культуры труда, которые во многом отличны от западных ценностей. Назовем некоторые из них. В западной трудовой культуре приоритетным признается результирующая составляющая профессиональной деятельности, ее эффективность. В русской – процессуальная составляющая, красота самого труда. В трудовой деятельности субъекта западной культуры труда сильно дает о себе знать утилитарный элемент. Русскому работнику нередко свойственны пассионарность, самоотверженность. В западной трудовой культуре господствует технократический рационализм, в русской – инсайтность, озарение, любовь к своему делу (нравится и все). В определенном смысле можно говорить об иррационализме. В сегодняшнем прочтении это может означать то, что трудовой деятельности русского человека в большой мере свойственна креативность. В западной трудовой культуре сильно развит индустриальный (объективно технологический) элемент. Это касается, например, ремесленного труда, который на Западе носит в основном индустриальный характер. Труд западного ремесленника – это некий довесок к индустриально организованному производству. У нас же исторически развивались промысловые ремесла.

6. Естественно, названные особенности должны найти определенное отражение в разработках проблем развития отечественного профессио-

нального образования в целом и ремесленного, в частности. Какова культура – таково образование: цели культуры есть цели образования (С.И. Гессен). К приведенным выше ценностям можно добавить характерные черты русской педагогической культуры и образования: религиозность, демократичность (народность), поликультурность, коллективистичность, государственность, социальную направленность, фундаментальность.

7. Конечно же, ценностный контекст нашего образования в целом и профессионального в частности, значителен будет сужен, если не включить в него элементы рационализма и индустриализма, а также ответственности и обязательности, ориентированности на результат и другие позитивные ценности, хорошо вжившиеся во все сферы жизнедеятельности, включая образовательную, западного человека. Но при этом необходимо соблюсти «золотое правило» А.С. Хомякова: исходить из своего, не отвергая чужого.

Список литературы

1. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. - М.: Наука, 1990. - 412 с.
2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произведения. М. 1990. С.23 – 318.
3. *Ветошкин А.П., Стожко А.П.* Философия экономики: Екатеринбург: Полиграфист, 2001. 334 с. С.140-162].
4. *Гершензон М.О.* Творческое самосознание//Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. 1991. 240с. С.79
5. *Ефанов А.В.* Развитие профессиональной компетенции будущих педагогов в процессе производственной практики. Дисс. ... канд.пед.наук. – Екатеринбург, 2002. – 208с.
6. *Зеер Э.Ф.* Профессиональное становление личности инженера-педагога. Свердловск: Изд-во СИПИ, 1980. 120 с.
7. *Ильин И.А.* Соч.: В 10 т. М. 1993. Т.1.
8. *Митина Л.М.* Психология профессионального развития учителя. М.: Флинта, 1998. 200 с.
9. *Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие.* Отв. Ред.М. В. Буланова-Топоркова. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 544 с.
10. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия// *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. Т.1 / Сост. и общ. ред. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги. М.: Мысль, 1990. С.47-548.
11. *Хрестоматия по культурологии.* Т.2. Самосознание русского народа / Под ред. И.Ф. Кефели и др. С.П. ООО «Изд-во «Петролис». 512с.
12. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989